

О. А. Ч. д. 4
995-347-8

ISSN 0021 — 3470

148

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

ПРИДОЗДОВЕНТРОНИКА

том 38

7-8

издание
киевского
политехнического
института

1995

312

УДК 621.391

ТРИФОНОВ А. П., ПАРФЕНОВ В. И.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОЦЕНОК ПАРАМЕТРОВ СЛАБОГО СЛУЧАЙНОГО ИМПУЛЬСА

Найдена корреляционная матрица оценок параметров сигнала с непрерывной модулирующей функцией. Сформулированы рекомендации по выбору параметров модулирующей функции, обеспечивающие повышение точности оценок.

Случайные импульсы часто используют в качестве математических моделей реальных сигналов. Такими моделями могут быть описаны отраженные сигналы в локации (особенно в гидролокации и в системах, использующих сверхширокополосные сигналы), сигналы в спектроскопии и радиоастрономии [1], сигналы, искаженные модулирующей помехой [2]. Кроме того, случайные сигналы могут быть использованы в качестве переносчика информации (несущей), особенно в оптических линиях связи [3] и в гидролокации [4].

Представим; аналогично [1], случайный импульс в виде

$$s(t, \Lambda, \Theta) = f(t, \Lambda) \xi(t). \quad (1)$$

Здесь $f(t, \Lambda)$ — модулирующая детерминированная функция, которая в общем случае содержит $\bar{\ell}$ неизвестных параметров $\Lambda = |\Lambda_1 \dots \Lambda_{\bar{\ell}}|$; $\xi(t)$ — стационарный гауссовский центрированный случайный процесс, известная корреляционная функция которого $K(\Delta, \Theta) = \langle \xi(t) \xi(t + \Delta) \rangle$ может содержать m неизвестных параметров $\Theta = |\Theta_1 \dots \Theta_m|$. Полагаем далее, что модулирующая функция в (1) нормирована так, что $\max f(t, \Lambda) = 1$, а случайный импульс принимается на фоне гауссовского белого шума $n(t)$ с односторонней спектральной плотностью N_0 . Тогда реализация наблюдаемых на интервале $[0; T]$ данных записывается как $x(t) = s(t, \Lambda_0, \Theta_0) + n(t)$, где Λ_0, Θ_0 — истинные значения неизвестных параметров модулирующей функции и спектра мощности $G(\omega, \Theta_0)$ процесса $\xi(t)$ соответственно.

Большинство известных результатов по приему случайных импульсов [5, 6 и др.] получено в предположении, что модулирующая функция имеет прямоугольную форму, например

$$f(t, \Lambda) = I[(t - \lambda)/\tau], \quad (2)$$

где $\Lambda = |\lambda|$, $\tau = |\tau|$, λ и τ — соответственно временное положение и длительность случайного импульса, а $I(x) = 1$ при $|x| \leq 1/2$ и $I(x) = 0$ при $|x| > 1/2$. Однако такая разрывная функция не всегда адекватно описывает реальные модулирующие функции, которые достаточно часто являются непрерывными и дифференцируемыми [1, 2]. В связи с этим рассмотрим задачу оценки параметров Λ и Θ случайного импульсного сигнала (1) с непрерывной модулирующей функцией $f(t, \Lambda)$.

Согласно алгоритму максимального правдоподобия для оценки параметров Λ и Θ необходимо формировать логарифм функционала отношения правдоподобия (ФОП) и осуществлять поиск положения абсолютного максимума. В соответствии с [1, 5] логарифм ФОП имеет вид

$$L[\Lambda, \Theta] = \frac{1}{N_0} \int_0^T \int x(t_1) x(t_2) Q(t_1, t_2, \Lambda, \Theta) dt_1 dt_2 - \frac{1}{2} \int_0^1 d\chi \int_0^T dt \tilde{Q}(t, t, \Lambda, \Theta, \chi). \quad (3)$$

Здесь $Q(t_1, t_2, \Lambda, \Theta) = \tilde{Q}(t_1, t_2, \Lambda, \Theta, 1)$, а функция $\tilde{Q}(t_1, t_2, \Lambda, \Theta, \chi)$ удовлетворяет интегральному уравнению

$$\frac{N_0}{2} \tilde{Q}(t_1, t_2, \Lambda, \Theta, \chi) + \chi \int_0^T \tilde{Q}(t_1, t_2, \Lambda, \Theta, \chi) K_s(t_1, t_2, \Lambda, \Theta) dt = K_s(t_1, t_2, \Lambda, \Theta), \quad (4)$$

причем, $K_s(t_1, t_2, \Lambda, \Theta) = f(t_1, \Lambda) f(t_2, \Lambda) K(t_1 - t_2, \Theta)$ — корреляционная функция случайного импульса (1).

Часто реальные условия наблюдения характеризуются тем, что необходимо производить обработку слабого сигнала [1]. Тогда в предположении, что выполняется условие

$$q = 2 \sup_{\omega} G(\omega, \Theta_0) / N_0 \ll 1, \quad (5)$$

интегральное уравнение (4) можно решить, воспользовавшись методом итераций [1]. При учете первых двух итераций логарифм ФОП (3), следя [1], перепишем в виде

$$L_0[\Lambda, \Theta] = \frac{2}{N_0^2} \int_0^T \int x(t_1) x(t_2) f(t_1, \Lambda) f(t_2, \Lambda) \times \\ \times K(t_1 - t_2, \Theta) dt_1 dt_2 - \frac{1}{N_0^2} \int_0^T \int f^2(t_1, \Lambda) f^2(t_2, \Lambda) \times$$

$$\times K^2(t_1 - t_2, \Theta) dt_1 dt_2 - \frac{1}{N_0} K(0, \Theta) \int_0^T f^2(t, \Lambda) dt. \quad (6)$$

В результате оценки $\hat{\Lambda}$ и $\hat{\Theta}$ неизвестных параметров Λ модулирующей функции $f(t, \Lambda)$ и параметров Θ шумовой несущей $\xi(t)$ представляют собой положение абсолютного (наибольшего) максимума случайного поля (6), т. е. $(\hat{\Lambda}, \hat{\Theta}) = \arg \sup L_0[\Lambda, \Theta]$.

Перейдем теперь к анализу точности оценок неизвестных параметров Λ и Θ . С этой целью представим логарифм ФОП (6) в виде суммы сигнальной и шумовой функций

$$L_0[\Lambda, \Theta] = S(\Lambda, \Lambda_0, \Theta, \Theta_0) + N(\Lambda, \Theta),$$

где

$$S(\Lambda, \Lambda_0, \Theta, \Theta_0) = \langle L_0[\Lambda, \Theta] \rangle, N(\Lambda, \Theta) = \\ = L_0[\Lambda, \Theta] - \langle L_0[\Lambda, \Theta] \rangle.$$

Учитывая условие (5), получим выражения для сигнальной функции и функции корреляции шумовой функции

$$S(\Lambda, \Lambda_0, \Theta, \Theta_0) = \frac{1}{N_0^2} \iint_0^T dt_1 dt_2 [2f(t_1, \Lambda)f(t_1, \Lambda_0) \times \\ \times f(t_2, \Lambda)f(t_2, \Lambda_0)K(t_1 - t_2, \Theta)K(t_1 - t_2, \Theta_0) - \\ - f^2(t_1, \Lambda)f^2(t_2, \Lambda)K^2(t_1 - t_2, \Theta)], \quad (7)$$

$$K_N(\Lambda_1, \Lambda_2, \Theta_1, \Theta_2) = \langle N(\Lambda_1, \Theta_1)N(\Lambda_2, \Theta_2) \rangle = \\ = \frac{2}{N_0^2} \iint_0^T dt_1 dt_2 f(t_1, \Lambda_1)f(t_2, \Lambda_1)f(t_1, \Lambda_2)f(t_2, \Lambda_2) \times \\ \times K(t_1 - t_2, \Theta_1)K(t_1 - t_2, \Theta_2). \quad (8)$$

Определим выходное отношение сигнал—шум [7] как

$$z^2 = S^2(\Lambda_0, \Lambda_0, \Theta_0, \Theta_0)/K_N(\Lambda_0, \Lambda_0, \Theta_0, \Theta_0) = \\ = \Omega_0 q^2 \int_0^T f^4(t, \Lambda_0) dt / 16\pi. \quad (9)$$

Здесь $\Omega_0 = \int_0^\infty G^2(\omega, \Theta_0) d\omega [\sup G(\omega, \Theta_0)]^{-2}$ — эквивалентная полоса частот процесса $\xi(t)$.

В дальнейшем будем полагать, что выходное отношение сигнал—шум велико, т. е. $z \gg 1$. Согласно методу максимального правдоподобия

[7] оценки $\hat{\nu} = (\hat{\Lambda}, \hat{\Theta})$ параметров $\nu = (\Lambda, \Theta)$ определяются из решения системы уравнений $dL_0(\nu)/d\nu|_{\hat{\nu}} = 0$. Решение этой системы уравнений будем искать методом малого параметра [7], в качестве которого используем величину $\varepsilon = 1/z \ll 1$. Ограничивааясь первым приближением, получаем, что совместные оценки в первом приближении несмещенные и совместно-эффективные (при $q \rightarrow 0$ и $z \rightarrow \infty$). Учитывая, что из (7), (8) следует выполнение равенства

$$-\frac{d^2S(\nu, \nu_0)}{d\nu^2}|_{\nu_0} = \frac{\partial^2 K_N(\nu_1, \nu_2)}{\partial \nu_1 \partial \nu_2}|_{\nu_0},$$

корреляционную матрицу оценок представим в виде блочной матрицы

$$K = \begin{bmatrix} A & B \\ B^+ & D \end{bmatrix}^{-1}, \quad (10)$$

где

$$A = [A_{ij}] = \left[\frac{\partial^2 K_N(\nu_1, \nu_2)}{\partial \Lambda_{1i} \partial \Lambda_{2j}} \right]_{\nu_0}, \quad i, j = \overline{1, n},$$

$$B = [B_{i\nu}] = \left[\frac{\partial^2 K_N(\nu_1, \nu_2)}{\partial \Lambda_{1i} \partial \Theta_{2\nu}} \right]_{\nu_0},$$

$$D = [D_{\nu\alpha}] = \left[\frac{\partial^2 K_N(\nu_1, \nu_2)}{\partial \Theta_{1\nu} \partial \Theta_{2\alpha}} \right]_{\nu_0}, \quad \nu, \alpha = \overline{1, m},$$

знак «+» означает транспонирование, а элементы матриц A, B и D при достаточно большой длительности случайного импульса (1) записутся как

$$\begin{aligned} A_{ij} &= \frac{2\Omega_0 q^2}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} f^2(t, \Lambda_0) \frac{\partial f(t, \Lambda)}{\partial \Lambda_i} \frac{\partial f(t, \Lambda)}{\partial \Lambda_j} |_{\Lambda_0} dt, \\ D_{\nu\alpha} &= \frac{1}{\pi N_0^2} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial G(\omega, \Theta)}{\partial \Theta_\nu} \frac{\partial G(\omega, \Theta)}{\partial \Theta_\alpha} |_{\Theta_0} d\omega \int_{-\infty}^{\infty} f^4(t, \Lambda_0) dt, \\ B_{i\nu} &= \frac{2}{\pi N_0^2} \int_{-\infty}^{\infty} G(\omega, \Theta_0) \frac{\partial G(\omega, \Theta)}{\partial \Theta_\nu} |_{\Theta_0} d\omega \times \\ &\quad \times \int_{-\infty}^{\infty} f^3(t, \Lambda_0) \frac{\partial f(t, \Lambda)}{\partial \Lambda_i} |_{\Lambda_0} dt. \end{aligned} \quad (11)$$

Согласно [7], точность оценок $\hat{\Lambda}$ параметров модулирующей функции не зависит от наличия или отсутствия априорной информации о значениях параметров Θ_0 шумовой несущей, если

$$B_{i\nu} = 0, i = \overline{1, n}, \nu = \overline{1, m}. \quad (12)$$

Выполнение этого условия также обеспечивает независимость точности оценок $\hat{\Theta}$ от наличия или отсутствия априорной информации о параметрах Λ_0 .

Конкретизируем модель случайного импульса, положив

$$f(t, \Lambda) = f[(t - \lambda)/\tau], G(\omega, \Theta) = \gamma g(\omega/\Omega), \quad (13)$$

где функции $f(x) = f(-x)$ и $g(x) = g(-x) \geq 0$ описывают соответственно форму модулирующей функции и спектра мощности шумовой несущей. Эти функции нормированы так, что

$$\max f(x) = \max g(x) = 1, \int_{-\infty}^{\infty} f^2(x) dx = \int_{-\infty}^{\infty} g^2(x) dx = 1.$$

Неизвестные параметры в (13) имеют простой физический смысл: вектор $\Lambda = [\lambda, \tau]$ содержит в качестве неизвестных параметров временное положение λ и длительность τ случайного импульса (1), а вектор $\Theta = [\gamma, \Omega]$ содержит неизвестную величину γ и эквивалентную полосу частот Ω спектра мощности шумовой несущей $\xi(t)$.

Анализ корреляционной матрицы оценок (10) для случайного импульса (13) показывает, что оценка временного положения λ не коррелирована с оценками других параметров. Соответственно точность оценки λ не зависит от наличия априорной информации о значениях других параметров (τ, γ, Ω). Оценки этих параметров (τ, γ, Ω) могут быть коррелированы, так как для них (12) выполняется не всегда. Однако для обычно используемых функций $f(\cdot)$ и $g(\cdot)$ эта корреляция невелика, так что дисперсии оценок любого из этих параметров возрастают из-за незнания других параметров незначительно (не более, чем в 1,5...2 раза).

Для более подробного анализа характеристик оценок $\Lambda = [\lambda, \tau]$ необходимо конкретизировать вид модулирующей функции $f(x)$. Наиболее простой и часто используемой является колокольная форма модулирующей функции [1, 2, 7].

$$f(x) = \exp(-\pi x^2/2). \quad (14)$$

При $z \gg 1$, используя (11), находим дисперсии совместных оценок длительности и временного положения сигнала (1) с модулирующей функцией (14)

$$D_{\tau 1} = \tau_0^2 / 3 z^2, D_{\lambda 1} = \tau_0^2 / 4 \pi z^2. \quad (15)$$

Сравним полученные дисперсии оценок с соответствующими дисперсиями совместных оценок при прямоугольной форме модулирующей функции (2). В соответствии с [6] в этом случае имеем для дисперсий оценок длительности и временного положения выражения

$$D_{\tau 2} = 13 \tau_0^2 / 8 z^4, D_{\lambda 2} = 13 \tau_0^2 / 32 z^4. \quad (16)$$

При этом скорость убывания дисперсий оценок параметров λ и τ для прямоугольной формы модулирующей функции с ростом отношения сигнал—шум $z^2 = \mu q^2 / 4\sqrt{2}$ (9) выше, чем для колокольной. Здесь $\mu = \Omega_0 \tau_0 / 4\pi$. Из (15), (16) получаем

$$\chi_\lambda = D_{\lambda 1} / D_{\lambda 2} = 8 z^2 / 13\pi, \chi_\tau = D_{\tau 1} / D_{\tau 2} = 8 z^2 / 39.$$

Очевидно, $\chi_\lambda > 1$, когда

$$z^2 > 13\pi / 8. \quad (17)$$

Аналогично, $\chi_\tau > 1$, когда

$$z^2 > 39 / 8. \quad (18)$$

Следовательно, при выполнении (17), (18) точность оценки временного положения (длительности) для прямоугольной формы модулирующей функции выше, чем для колокольной. Причем, выигрыш в точности оценки растет с увеличением z . Однако этот выигрыш не может неограниченно возрастать с увеличением z . Действительно, как отмечалось ранее, реальные импульсы всегда обладают фронтами конечной (ненулевой) длительности. Поэтому при больших z прямоугольник (2) может оказаться слишком грубой аппроксимацией модулирующей функции реального импульса.

Для определения верхней границы выигрыша в точности оценки (17) (или (18)) рассмотрим квазипрямоугольную форму модулирующей функции [9]

$$f(x) = \begin{cases} \exp[-\pi(x - \alpha)^2 / 2\delta^2], & x > \alpha, \\ 1, & |x| \leq \alpha, \\ \exp[-\pi(x + \alpha)^2 / 2\delta^2], & x < -\alpha, \end{cases} \quad (19)$$

Здесь $\delta \leq 1$ — относительная доля полной энергии импульса (19), сосредоточенная в его фронтах. В частности, при $\delta = 1$ квазипрямоугольный импульс принимает колокольную форму (14), а при $\delta \rightarrow 0$ он переходит в прямоугольный импульс (2).

Воспользовавшись формулами (11), найдем дисперсии совместно-эффективных оценок длительности и временного положения случайного импульса с квазипрямоугольной формой модулирующей функции

$$D_{t3} = \frac{\tau_0^2}{4\sqrt{2}z^2} \left\{ \frac{3\delta}{4\sqrt{2}} + 2\alpha + \frac{\pi\alpha^2}{\delta\sqrt{2}} \right\}^{-1}, D_{\lambda 3} = \frac{\tau_0^2\delta}{4\pi z^2}. \quad (20)$$

Эти формулы верны лишь асимптотически — с ростом z . Причем, чем меньше δ , тем при больших z эти формулы начинают удовлетворительно описывать дисперсии соответствующих оценок. Поэтому, если $\delta \ll 1$, а z не слишком велико, более точными могут оказаться формулы (16). Аналогично [8] можно показать, что при малой длительности фронтов модулирующих функций применение прямоугольной (2) и квазипрямоугольной (19) аппроксимаций позволяет получить для дисперсий оценок выражения

$$\hat{D}_t = \max [D_{t2}, D_{t3}], \hat{D}_{\lambda} = \max [D_{\lambda 2}, D_{\lambda 3}]. \quad (21)$$

Определим выигрыш в точности оценок длительности и временного положения случайного сигнала с квазипрямоугольной формой модулирующей функции (19) по сравнению с колокольной (14) как $\chi_t = D_{t1}/\hat{D}_t$, $\chi_{\lambda} = D_{\lambda 1}/\hat{D}_{\lambda}$. Тогда, используя (15), (16), (20), (21), получаем

$$\hat{\chi}_t = \begin{cases} \frac{8z^2}{39}, & z^2 \leq 13 \left[\frac{3\delta}{8} + \sqrt{2}\alpha + \frac{\pi\alpha^2}{2\delta} \right], \\ \frac{4\sqrt{2}}{3} \left[\frac{3\delta}{4\sqrt{2}} + 2\alpha + \frac{\pi\alpha^2}{\delta\sqrt{2}} \right], & z^2 > 13 \left[\frac{3\delta}{8} + \sqrt{2}\alpha + \frac{\pi\alpha^2}{2\delta} \right], \end{cases} \quad (22)$$

$$\hat{\chi}_{\lambda} = \begin{cases} 8z^2/13\pi, & z^2 \leq 13\pi/8\delta, \\ 1/\delta, & z^2 > 13\pi/8\delta. \end{cases} \quad (23)$$

Выражения (22), (23) определяют условия, при которых применение квазипрямоугольной модулирующей функции позволяет обеспечить более высокую точность оценок временного положения и длительности случайного импульса, чем при использовании колокольной модулирующей функции. В частности, если отношение сигнал—шум z фиксировано, то не следует уменьшать относительную длительность фронтов квазипрямоугольной модулирующей функции менее величины $\delta_{\lambda \min}$ — при оценке временного положения λ и менее величины $\delta_{t \min}$ — при оценке длительности t . Здесь $\delta_{\lambda \min} = 13\pi/8z^2$, а

$$\delta_{\tau \min} = \left\{ \frac{z^2}{13\sqrt{2}} + \frac{\pi}{2\sqrt{2}} - 1 - \sqrt{\left(\frac{z^2}{13\sqrt{2}} + \frac{\pi}{2\sqrt{2}} - 1 \right)^2 - \frac{\pi}{\sqrt{2}} \left(\frac{\pi+3}{4\sqrt{2}} - 1 \right)} \right\} \times \\ \times \left\{ 2 \left(\frac{3+\pi}{4\sqrt{2}} - 1 \right) \right\}^{-1} \text{ при } z \geq \sqrt{3}.$$

Действительно, согласно (22), (23) выбор $\delta < \delta_{\lambda \min}$ или $\delta < \delta_{\tau \min}$ не увеличивает выигрыша в точности оценок соответственно временному положению и длительности случайного импульсного сигнала, но приводит к росту технических трудностей генерации модулирующей функции. При совместной оценке временного положения и длительности можно выбирать относительную длительность фронтов квазипрямоугольной модулирующей функции из условия $\delta_{\min} = \min(\delta_{\lambda \min}, \delta_{\tau \min})$.

Таким образом, найденные аналитические выражения для характеристик оценок позволяют сформулировать рекомендации по выбору параметров модулирующей функции, которые обеспечивают повышение точности оценок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Трис Г. Теория обнаружения, оценок и модуляции. Т. 3 / Пер. с англ. Под ред. проф. В. Т. Горянкова.— М. : Сов. радио, 1977.— 664 с.
2. Кремер И. Я., Владимиров В. И., Карпухин В. И. Модулирующие помехи и прием радиосигналов / Под ред. И. Я. Кремера.— М. : Сов. радио, 1972.— 480 с.
3. Зюко А. Г., Коробов Ю. Ф. Теория передачи сигналов.— М. : Связь, 1972.— 282 с.
4. Евтиютов А. П., Митяко В. Б. Инженерные расчеты в гидроакустике.— Л. : Судостроение, 1988.— 288 с.
5. Трифонов А. П., Захаров А. В. Оценка задержки радиосигнала при неизвестном среднем значении модулирующей помехи // Радиоэлектроника.— 1989.— Т. 32.— № 11.— С. 12—15. (Изв. высш. учеб. заведений).
6. Трифонов А. П., Бутейко В. К., Захаров А. В. Совместная оценка задержки и длительности сигнала при наличии модулирующей помехи // Радиоэлектроника.— 1990.— Т. 34.— № 4.— С. 89—91. (Изв. высш. учеб. заведений).
7. Куликов Е. И., Трифонов А. П. Оценка параметров сигналов на фоне помех.— М. : Сов. радио, 1978.— 296 с.
8. Трифонов А. П., Шинаков Ю. С. Совместное различение сигналов и оценка их параметров на фоне помех.— М. : Радио и связь, 1986.— 264 с.
9. Ярлыков М. С. Применение марковской теории нелинейной фильтрации в радиотехнике.— М. : Сов. радио, 1980.— 358 с.

Воронежский государственный университет.

Поступила в редакцию 17.08.94.